

Девушка в вэймао не обратила внимания на юношу в парчовых одеждах, который направлялся к ней. Ее взгляд прошел мимо его плеча и остановился на высоком старике, следовавшем за ним шаг за шагом. Она мрачно произнесла:

— Хотя у тебя были свои причины, но недавно ты хотел убить человека без всяких разговоров, и я думаю, что это неправильно.

Юноша в парчовых одеждах остановился в семи-восьми шагах от холодной девушки и искренне сказал:

— Меня зовут Гао Чжэнь[1] я из округа Иян династии Великой Суй. Если дедушка У чем-то обидел вас, я готов принести извинения и возместить ущерб.

[1] Гао Чжэнь (高澄). Имя можно интерпретировать как «возвышенный и усердный» или «изобилующий талантами».

Старый евнух стоял позади с противоречивыми чувствами. На самом деле, называть его отпрыском рода Гао из округа Иян царства Великой Суй было лишь сдержанным выражением. Династия Суй правила тысячу двести лет, и все, кто сидел на драконовом троне, носили фамилию Гао, а император-основатель как раз и происходил из округа Иян.

Девушка осталась равнодушной к этому. Она подняла обе руки, туго затянула повязки и сказала старому евнуху:

— Если бы мы были снаружи, и я столкнулась с таким мастером боевых искусств, который, весьма вероятно, уже достиг уровня «путешествия на ветру», я бы ни за что не сравнилась с тобой. Но здесь и сейчас, если я воспользуюсь летающим мечом, ты непременно умрешь.

Старый евнух холодно усмехнулся:

— Если бы тот убийца заранее знал о твоём козыре, то с его телосложением, достигшим пика малого мастерства, ему было бы достаточно защитить жизненно важные органы. Какая разница, проткнешь ты его десятью мечами или нет? Если даже он таков, то что уж говорить обо мне, который на два уровня выше него, причем один из этих уровней считается пропастью на пути боевых искусств. Маленькая госпожа, я не знаю, откуда у тебя такая уверенность, чтобы говорить «непременно умрешь».

Девушка слегка нахмурилась и незаметно положила руку на рукоять клинка:

— Я очень не люблю неприятности и еще больше не люблю спорить с людьми. Может, мы попробуем выяснить, кто прав на деле? Кто победит, тот и прав, как тебе?

Старый евнух, которому редко приходилось сталкиваться с угрозами, был несколько

раздражен. Если бы не то, что они находились в этом проклятом богами и духами загадочном месте, то с уровнем совершенствования этой девушки, каким бы талантом она ни обладала, старик одной рукой мог бы сокрушить и уничтожить десяток таких, как она. С другой стороны, если бы не важная миссия, требующая заботы о юном господине, на которого возлагала большие надежды вся Великая Суй, старик, даже рискуя быть тяжело раненым подавляющей силой самовоспроизводящегося Дао этого места, непременно преподал бы хороший урок этой не знающей меры девушке. Молодой теленок не боится тигра, что достойно похвалы, но не более того. Однако это не означает, что свирепый тигр не сожрет теленка без остатка.

Юноша в парчевых одеждах, назвавшийся Гао Чжэнь, поспешил сгладить ситуацию:

— Если госпожа непременно хочет потребовать возмещения, я готов предложить эту вещь в качестве компенсации.

Гао Чжэнь опустил голову, открыл тканевый мешочек на поясе и достал нефритовую печать. Он держал ее одной рукой, протягивая в сторону девушки в вэймао:

— В знак искренности прошу вас не винить дедушку У за его ненамеренно нанесенную ранее обиду. Он действовал из верности и преданности, без намерения причинить вред.

Высокий старый евнух с седыми бровями и волосами внезапно вздрогнул, опустил на одно колено и тревожно произнес:

— Ваше Высочество, не надо! Этот старый слуга настолько ничтожен, а эта нефритовая печать — ваш шанс на удачу, редчайшее сокровище в мире, способное даже нести благословение народа. Как можно сравнивать эти две вещи? Ваше Высочество, вы же просто вынуждаете этого старого слугу умереть!

Лицо Гао Чжэня, рожденного в императорской семье, застыло.

Девушка, казалось, стала терять терпение и насмешливо улыбнулась:

— Лягушки на дне колодца, живущие в своем маленьком мирке, все любят хвалиться своим убогим имуществом. Забери свою нефритовую печать обратно. Мне всегда нравилось выражение: «Благородный человек не отнимает у других то, что им дорого».

Девушка решительно развернулась и ушла.

Гао Чжэнь с облегчением сказал:

— Встаньте, дедушка У, стоять на коленях неприлично. Двенадцать главных евнухов нашей Великой Суй преклоняют колени только перед императором. Если цензоры из Шести Ведомств[2] или люди из Министерства Ритуалов увидят это, они используют это против нас, и

мы оба попадем в беду. Ладно, в этой поездке я получил благословение предков и успешно завершил миссию. Не будем создавать лишних проблем и быстро покинем это место. Даже когда мы встретимся со своими людьми снаружи, нельзя терять бдительность. Нужно помнить, что хотя среди шести великих опорных государств[3] династии Великой Ли семьи Юань и Цао находятся в противоположных лагерях, но, к несчастью, эти две опоры Великой Ли имеют кровную вражду с нашим родом Гао из Великой Суй. Если с вами, дедушка У, здесь что-то случится и ваша боевая сила пострадает, мне будет очень трудно благополучно вернуться в Суй.

[2] 六曹 — Шесть цензоров. Группа официальных чиновников в императорском Китае, ответственные за надзор, критику и подачу советов императору и правительству.

[3] 六柱 — Шесть великих опор государства. Высший титул в некоторых древнекитайских государствах, обычно присваивался самым заслуженным сановникам. «柱» буквально означает «государство-столп», то есть государство, поддерживающее центральную власть.

Старый евнух кивнул и медленно поднялся:

— Старый слуга понимает важность и срочность дела.

Когда старый евнух произнес слово «срочность», девушка в вэймао уже отошла более чем на двадцать шагов.

Мимо Гао Чжэня пронесся порыв свежего ветра, развевая пряди волос на висках и рукава его богато украшенной мантии.

Оказалось, что этот пожилой человек, обладающий огромной властью в Великой Суй, вовсе не собирался отпускать девушку. Он внезапно бросился вперед, первые три шага тяжело ступая по земле переулка, и глухой звук проникал на три метра под землю. На четвертом шаге старик уже высоко подпрыгнул, нанося удар кулаком в спину девушки.

Девушка резко развернулась в талии, опираясь на носок левой ноги, и правой рукой выхватила клинок из ножен. В переулке появилось белое сияние, более яркое, чем солнечный свет.

Старый евнух обрушился на девушку с подавляющей силой, нанеся прямой удар кулаком по лезвию ножа. На тыльной стороне его руки от острого края клинка осталась лишь тонкая кровавая полоса. После того как ноги старого евнуха с грохотом коснулись земли, он продолжил напирать вперед, заставляя девушку с кинжалом отступать. Затем он небрежно выбросил вперед ладонь, казалось бы, медленно и спокойно, но на самом деле молниеносно толкнул девушку в лоб. Старый евнух усилил давление, намереваясь одним ударом раздробить голову, скрытую под вэймао. Он поспешно переместился, сдвинувшись в сторону на одну стопу. Раздался хлюпающий звук, и, опустив взгляд, он увидел, что острое оружие пронзило его правую сторону груди со спины — это был кончик меча. Выражение лица старого евнуха не изменилось. Он сжал кончик острия двумя пальцами и толкнул назад, с силой выдавливая из своей груди этот острый летающий меч, прибывший сюда по воле девушки.

Из-за помехи, созданной летящим мечом, старому евнуху не удалось одним ударом ладони разбить голову девушки. Девушка, отлетевшая и упавшая в переулке, воспользовалась этой возможностью, чтобы перевести дыхание. Поднявшись, она с ловкостью дикой кошки быстро исчезла в одном из ответвлений переулка.

Лицо Гао Чжэня стало пугающе мрачным. Сжав кулаки и излучая гневную ауру, он с яростью сказал:

Лицо Гао Чжэня стало ужасающе мрачным, он сжал кулаки, излучая гневную ауру, и с яростью в голосе сказал: «Главный евнух императорской конюшни[4], У Юэ по прозвищу У Дяосы[5]! Почему ты не прислушался к моему намеку и действовал так упрямо? Неужели ты думаешь, что в этом маленьком городке только ты, У Дяосы, самый непобедимый в Поднебесной? Мы явно ошиблись первыми, а она потом даже не стала на нас давить и была готова уладить дело мирно. Почему же ты все равно действуешь так жестоко? Это уже слишком!

[4] Императорское Управление Коневодства (馬政司) — ведомство, отвечавшее за разведение и содержание лошадей для императорского двора.

[5] У Юэ (烏約). Имя «Юэ» означает «топор» или «власть». У Дяосы (烏菟) — прозвище, означает «соболь» или «соболиный храм».

Старый евнух отвел взгляд от направления, куда убежала девушка, повернулся и пошел обратно, выпрямив спину, что еще больше подчеркивало его величественную ауру. Он медленно шагал обратно, и каждый шаг тяжело отдавался в сердце.

Гао Чжэнь почувствовал этот удушающий натиск. Будучи подавленным слугой разозлило его еще больше. Он широко раскрыл глаза и, скрежеща зубами, сказал:

— У Дяосы из императорского Управления Коневодством, это смертельное преступление!

Старый евнух спокойно ответил:

— Ваше Высочество, смертельное преступление это или нет, должен решать лично Его Величество. С точки зрения этого слуги, безопасность Вашего Высочества имеет первостепенное значение. А само существование девушки, по мнению этого слуги, уже стало неотложной проблемой. Поэтому, чтобы действительно все уладить, нужно лишь безжалостно убить ее. Только когда она умрет, этот слуга сможет быть спокоен.

Увидев в глазах Гао Чжэня едва сдерживаемый яростный огонь, старый евнух вздохнул и тихо сказал:

— За более чем шестьдесят лет службы во дворце этот слуга повидал бесчисленное множество

интриг: кровавых и бескровных. У этого слуги совершенно нет веры в человеческую натуру. Только во время сопровождения императора этот слуга лично предотвратил не менее тридцати больших и малых покушений. Ваше Высочество, коварство и хитрость убийц и наемников выходят за рамки воображения, особенно опасны некоторые безумные смертники, которых невозможно понять. Взять хотя бы недавнего убийцу в маске и девушку в вэймао...

Гао Чжэнь указал пальцем на старого евнуха с холодным выражением лица и гневно сказал:

— Молчи! Ты, старый евнух! Я не хочу слушать твою чушь! Я уверен только в том, что ты разрушил мои тщательно продуманные планы. Даже слепой заметил бы, насколько та девушка, способная управлять летающим мечом, одарена и талантлива! Такие личности — не говоря уже о Великой Суй или Великой Ли, даже на всем Восточном континенте Водолея[6] является редкостью, подобно перу феникса или рогу единорога. Мне нужно было лишь воспитывать ее десять, максимум двадцать лет, и она стала бы самым могущественным убийцей, скрывающимся в тени за моей спиной! Что значат перед ней земные бессмертные или великие мастера боевых искусств?! И что в итоге? Я — Гао Чжэнь, будущий наследный принц династии Суй! Я твой хозяин, старый евнух У!

[6] Подробности в конце главы.

Странно, но пожилой евнух, много повидавший на своем веку, не только не разозлился, когда его раз за разом называли «старым евнухом», но и смотрел на юношу все более одобрительно. Когда запыхавшийся Гао Чжэнь закончил свою тираду и перестал ругаться, старик посмотрел на него с улыбкой сказал:

— Ваше Высочество, хотя, возможно, из-за того, что вы лично не сталкивались с некоторыми вещами, вы не знаете о непостоянстве мира и злобе человеческих сердец, но есть одна вещь, которую Ваше Высочество делает очень хорошо, прямо как Его Величество в свое время.

Атмосфера стала неловкой. Успокоившись, Гао Чжэнь, должно быть, осознал, что совершил большую ошибку, проявив такое неуважение к старику, который был главным евнухом императорских конюшен и одним из трех привратников императорского дворца Великой Суй, причем еще до того, как самого Гао Чжэня официально назначили наследным принцем. Более того, этот человек пользовался глубоким доверием как его императорского отца, так и матери.

Принц Гао Чжэнь открыл было рот, но увидел, как влиятельный старик, которого он обозвал «старым евнухом», улыбнулся и сказал:

— Ваше Высочество, запомните одну вещь: не извиняйтесь перед слугами по пустякам, в этом нет необходимости. Это лишь напрасно унижает ваш статус, да и слуги могут не оценить этого. Даже если в душе вы чувствуете вину, ее следует глубоко похоронить в сердце. Знайте, что императоры и монархи, которых называют истинными драконами среди людей, и их слова подобны небесным законам...

Гао Чжэнь ответил:

— Дедушка У, учитывая мое нынешнее положение, говорить об этом слишком рано.

Старый евнух внезапно напрягся, словно столкнувшись с могущественным врагом, и одним движением оттащил юношу за свою спину, а сам посмотрел в сторону трупа убийцы в маске.

На другом конце переуллка неожиданно появился стройный мужчина средних лет в одеждах ученого. Он медленно вошел в переулок и подошел к телу убийцы. Присев на корточки, ученый снял с лица убийцы маску и увидел странное лицо: без бровей, с отрезанным носом и вырезанными на коже иероглифами. Несомненно, этот человек при жизни был преступником.

Ученый молчал. Очевидно, это было заранее спланировано, и, вероятно, этот план начался еще с того Храма Литературы[7].

[7] Храм Литературы (文廟). Конфуцианский храм, посвященный Конфуцию и другим великим мыслителям.

Гао Чжэнь с горящими глазами вышел из-за спины старого евнуха, поклонился, решив, что в любом случае сначала нужно проявить уважение, а уже потом заговорить. Затем он поднял голову и почтительно спросил:

— Осмелюсь спросить, не учитель ли Ци из академии академия Горного Утеса?

Ци Цзинчунь встал и сказал Гао Чжэню:

— Если бы ты первым не получил большую удачу, вам двоим не удалось бы сегодня так легко уйти.

Когда в маленьком городке чужаки убивали друг друга, согласно правилам, установленным четырьмя первыми мудрецами, наказание не было суровым, но и не могло считаться легким. В отличие от неизбежного изгнания за беспорядочное убийство обычных жителей городка, в борьбе между чужаками существовала явная «лазейка», позволяющая исправить ситуацию задним числом.

Три группы людей, включая Гао Чжэня, привели с собой по одному «сопровождающему» именно для того, чтобы подготовиться к худшему сценарию и в критический момент выставить их козлами отпущения. В противном случае, только за одно место пришлось бы потратить половину накоплений из личной казны императора династии Суй из рода Гао. Учитывая, что речь шла о личных сбережениях Его Величества могущественного государства, целая половина состояния представляла собой огромную сумму. Кто бы согласился без причины стать такой жертвой? Говоря проще, это было не что иное, как трата денег чтобы избежать беды. Однако расходы здесь можно было сравнить с опустошением целой горы золота и серебра. По сравнению с этим, так называемое «швыряние деньгами» в обычном мирском понимании казалось детской игрой.

Гао Чжэнь, несмотря на намек уйти, продолжал говорить:

— Учитель Ци, если в будущем представится возможность, не могли бы вы прочитать лекцию в академии нашей Великой Суй? Наша Великая Суй готова специально для вас, учитель, оставить вакантной должность «Наставника Государства»!

Старый евнух подумал и решил не останавливать юношу от дерзких слов. Если бы действительно удалось убедить этого ученого в будущем давать советы роду Гао из Суй, император был бы очень доволен.

Ци Цзинчунь улыбнулся, но ничего не ответил.

Старый евнух, который был безжалостен к незнакомой девушке, теперь проявил совершенно другое отношение к учителю Ци из академии Горного Утеса, который был опорой этого места. Опустив голову и сложив руки в жесте почтения, он сказал:

— Учитель Ци, прошу прощения за беспокойство и надеюсь на ваше великодушие. Недавнее нападение на юную особу было вынужденной мерой. Надеюсь, вы поймете тяжелое положение слуги семьи Гао, в котором я оказался.

Ци Цзинчунь взмахнул рукавом:

— Быстро уходите.

Гао Чжэнь и старый евнух были вынуждены откланяться и уйти, следуя по тому же пути, по которому отступила девушка.

Гао Чжэнь тихо спросил:

— Она умерла?

<http://tl.rulate.ru/book/24425/4884875>